

ЭТОТ НЕСЕРЬЕЗНЫЙ

ХАЗАНОВ ^{1989-30кг}

В ТЕАТРЕ БЕЗ ДЕКОРАЦИЙ И ГРИМА

Давно известно, что деятелю искусства лучше иметь имя, нежели звание или премию. Потому что награды дает правительство, а имя — народ. И заработать ИМЯ значительно труднее.

Казалось бы, зачем Геннадию Хазанову Государственная премия СССР, к которой он представлен. Уж что-то, а имя, — и звонкое имя, — у него имеется. Но ведь все равно кому-то будут присуждать эти награды, все равно в нынешнем году появятся новые лауреаты. И, честно признаюсь, мне бы очень хотелось увидеть среди них моего любимого артиста. И не только моего, но и очень-очень многих зрителей.

С тех пор, как Хазанов появился на нашей эстраде, — это всегда аншлаги, хохот, аплодисменты. Конечно, он очень талантлив, чувствует юмор, но не только в этом дело. Хазанов не просто замечательный эстрадный артист. Он — артист-театр. А это значительно больше, нежели исполнитель, пусть даже великолепный. Все номера Хазанова, все его спектакли окрашены сильной гражданской интонацией. Не хочется прибегать к штампу, но он действительно «непримиримый боец» с уродствами нашей жизни. В связи с этим я испытываю облегчение, что без работы Геннадий Викторович не останется, что материала хватит ему до конца его дней. С моей точки зрения, Хазанов — феномен, крупное явление нашей культурной и гражданской жизни.

Недавно я в очередной раз побывал на его спектакле. На этот раз шло представление «Вчера, сегодня, завтра».

Честно говоря, шел я с некоторой опаской. Что, думал я, можно сказать сейчас нового, резкого, разоблачительного после разгула нашей публицистики, после острейших выступлений на Съезде народных депутатов, после сногшибательных, шоковых материалов, ежедневно появляющихся в печати. Мне казалось, что сатире сегодня делать нечего, что ей надо уходить в длительный отпуск, на пенсию или полежать в летаргическом сне. Во время хазановского спектакля я одновременно радовался тому, что ошибся, и огорчался тому, сколь велико поле наших ненормальностей. Увы или ура, но сатира отнюдь не отжила свой век. Насмешка, колкость, издевка — это куда более высокая ступень, чем гневная констатация или даже глубокий анализ нашего очередного идиотизма. Едкая, колючая, веселая сатира ранит сильнее, обнажает, раздевает, объясняет, если хотите, те наши нелепости, которые порою кажутся нам неприступными. А после того как мы посмеялись над ними, нам становится легче бороться.

Хазанов — блестящий сатирик, у него острый глаз, чуткое ухо и неравнодушное сердце. Его можно назвать продолжателем райкинской традиции, именно продолжателем, ибо он не повторяет великого Райкина, не подражает ему, а идет своей неповторимой дорогой.

Общее в этих двух уникальных актерах — ненависть к глупости, чванству, псевдопатриотизму, жлобству, коррупции, пошлости и прочим нечистотам, которыми, как оказалось, полна наша жизнь. У Хазанова, повторяю, свое, особое, единственное место на наших эстрадных подмостках.

Со времен «студента кулинарного техникума» он необычайно вырос и ушел очень далеко и, я бы добавил, ушел сильно вглубь. В каждом своем концерте или представлении он показывает нам множество персонажей и в отличие от А. И. Райкина не прибегает к помощи грима.

Сейчас в моде авторское чтение. Многие писатели-сатирики по примеру грандиозного Михаила Жванецкого, смешного и задиристого Михаила Задорнова сами читают свои рассказы. И, конечно же, в авторском исполнении есть обаяние. Но Хазанов

не читает. Он играет! Я всегда поражаюсь, как он держит паузу. Артист ничего не говорит и даже не особенно «хлопочет» лицом, а публика падает со стульев от пароксизмов смеха. Целая галерея болванов, бюрократов, приспособленцев, жлобов, дремучих «идеологов», хамов, а порой и маленьких придавленных жизнью человечков проходит перед очарованным зрителем. В спектакле «Вчера, сегодня, завтра» практически весь литературный материал — новый, современный, критикующий то, что мы переживаем именно сейчас, сегодня. Но при этом недостатки, которые бичуются, идут из «вчера» и еще долго будут тянуться в «завтра». Об одном номере, вызывающем громовой восторг, хочется сказать особо. Известно, что Хазанов — непревзойденный пародист, и у него раньше бывали целиком чисто пародийные представления. Я ему, помню, как-то сказал, что он иногда передразнивает актеров, деятелей культуры, которых публика мало знает, и получается своеобразный выстрел из пушки по воробьям. Но здесь Хазанов не совершил этой ошибки. В спектакле он блистательно показывает ни больше ни меньше, как самого Михаила Сергеевича Горбачева.

Подумайте, до чего мы дожили! На эстраде пародируют главу государства, изображают с юмором, порой сердитым. Чувство свободы и раскованности царит в зале. И никто не оглядывается в испуге по сторонам, боясь, что всех заарестуют.

И тем не менее благодаря обретенной недавно свободе высказываний, как это ни парадоксально, сатире стало работать труднее! Рассмешить, когда дозволено почти все, куда тяжелее, чем прежде. И здесь Хазанову помогают его друзья-писатели — Лион Измайлов, Семен Альтов, Михзил Мишин, Михаил Городинский.

Конечно, можно не присуждать Хазанову Государственной премии СССР. Ждал же он в конце концов двенадцать лет, пока ему присвоят звание «заслуженного».

Еще в 1977 году его впервые выдвинули на это звание. И хотя он был поистине народным артистом, был любимцем зрителей, его этой награды упорно не удостоивали. Чиновничий аппарат, который интуитивно чувствовал в актере врага, настойчиво торпедировал повторные представления на звание «Заслуженного артиста РСФСР». По всей вероятности, бюрократам не нравились обидный репертуар Геннадия Викторовича, его язвительные шутки, зловерные экспромты. С моей точки зрения, ненаграждение Хазанова в застойную эпоху — высочайшая оценка его творчества. Ибо у нас, как правило, ласкали ручную сатиру. Хазанов, мне кажется, может гордиться тем официальным признанием. Но сейчас иные времена. И надо поднимать авторитет наград, премий. Когда, к примеру, умер К. У. Черненко, я с изумлением узнал из некролога, что покойный был, оказывается, ко всему прочему еще и лауреатом Ленинской премии. Так мне и не довелось узнать, за что, за какие заслуги, в какой области. Подозреваю, что в Днепропетровской. Тогда как гениального Аркадия Райкина трижды представляли на Ленинскую премию и только в 80-м году присудили. А вот народная любовь, зрительские симпатии всегда награда за талант, за неизменность гражданской позиции.

Хазанов постоянно держит руку на пульсе страны. И его смех — это высшее проявление его любви к Отчизне. Его ирония — это его боль за нашу горестную жизнь. Паля, скоморох, клоун, шут Хазанов через сарказм, шутки, издевку несет печальную, трагическую ноту. И это говорит о его сочувствии к людям, о его нежности к ним.

Эльдар РЯЗАНОВ.

162